

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КАК ИМПЕРАТИВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЦЕННОСТНЫЙ ВЫБОР ХРИСТИАНСКОГО МИРА

Н.С. Щёкин, г. Минск, Беларусь

Беларусь в силу и социокультурных, и географических, и социально-экономических факторов – она действительно страна транзита, во всех смыслах. И для нее приоритетной стратегией в современном сложном мире всегда будет стратегия такого синтеза, своего рода соединения Востока и Запада, и в том числе и в области религии. Исторически так сложилось, что католицизм более динамичен, инновационен, оперативен. И него технологии соединения традиций и новаций разработаны гораздо более основательно. Но, православие сейчас то же подтягивается. Для того, что бы сформулировать для белорусского общества перспективу, интегральную стратегию социодинамики важно заимствовать все то рациональное и позитивное, что есть в католической интерпретации и православной традиции. Мы берем социодинамизм католицизма то, что у них наработано, но адаптировать это нужно к специфики

белорусского социокультурного контекста. Просто заимствовать не получится и не продуктивно.

Вот сейчас потерпело крах стратегия переноса западных экономических моделей на восточнославянский регион. Потому что нет адаптации. Необходимо понимать, что особенностью восточнославянской цивилизации состояло в том, что ее формирование, становление и развитие происходило в определенной духовно-ценностной религиозной сфере – а именно под мощным влиянием Православия и Русской православной Церкви. А моральные стандарты Запада в основном сформированы Католической церковью. Поэтому католический тренд нужно адаптировать к традиции православия. Отсюда и диалог церкви и государства с одной стороны, а с другой стороны, диалог между двумя конфессиями. Идея диалога становится прозрачной и центральной. Именно через этот диалог, идет поиск своеобразного синтетического, адаптированного к специфике и этноса, который здесь доминирует, и народа, и социокультурного фона и ментальности. Поэтому компаративистику нельзя исключать. Две доминирующие конфессии, которые в христианстве являются центральными для нас. Мы не говорим о других конфессиях, так как у нас они не представлены в таком широком, парадигмальном смысле.

Идея диалога как цивилизационного феномена наиболее актуальна в современной Беларуси. Присущий диалог для белорусского общества между государством и церковью, диалог цивилизаций, диалог конфессий, в пик у С. Хантингтона, современному «Марксу пентагона», З. Бжезинского и ряда западных мыслителей и политических деятелей, основывающихся на конфликте цивилизаций, в своих суждениях, прежде всего, о судьбе православной цивилизации.

Новая ценностная революция новое ценностное пространство о необходимости конституировании, которой так солидарно говорят философы, ученые, политики, общественные деятели. Все понимают, что подошли к такому рубежу, когда мир стоит на пороге кардинальных трансформаций. И эти трансформации касаются не только экономики, не только социально институциональной сферы, политической сферы, но и сфер культур, ценностной сферы. Если не произойдет революция ценностей все эти трансформации и деформации не будут конструктивными. Концептуальное пространство теории ценностей вакуумным не может быть. Необходимо сегодня подойти к этой проблеме так, что бы ценности, которые цементируют сознание человека, его мышление, его ментальность естественным образом встраивались в новое ценностное пространство. Без религии, (М. Вебер, А. Тойнби. О. Шпенглер), с этой

задачей не справится. Тем более, это чрезвычайно важно для транзитных социумов, таких как Беларусь.

Потому, общество транзита это общество, которое потеряло старые духовные, идеологические скрепы в своем развитии. Оно ушло от старой системы ценностей, от идеологии марксизма, а в новую не вошло. Отсюда феномен религиозного ренессанса. Общество не может жить в безвоздушном ценностном теологическом пространстве. И поэтому естественен этот крен. Общество шатнулось в это сторону.

В истории были попытки сконструировать общество на основе религиозной идеологии средневековья. Но, к сожалению, они оказались стратегически не очень успешными. Но все равно на религиозной основе не удалось построить общество равноправия, благосостояния для всех. Отсюда феномен просвещения. Несмотря на этот исторический урок, опыт, следующим шагом был этап поминок по просвещению. Современное постиндустриальное общество находится сегодня в поисках новой ценностной субстанции, которая бы смогла бы солидарно цементировать общество. Совершенно стало понятным, после этих исторических уроков, что без религиозного фактора, без церкви, как социального института, пытаться создать, сконструировать и санкционировать это аксиологическое пространство не возможно.

Мы должны разрешить фундаментальную антиномию этой религиозной теологии. Смысл ее в том, что религия всегда воплощала компоненту традиционализма в обществе. Это всегда была консервативно-стабилизирующая функция традиции.

Но у традиции и есть и вторая сторона. Религия зачастую сводила, редуцировала содержание функциональное своеобразие традиций к этой консервативно-стабилизирующей составляющей. Социально философский анализ традиций показал, что она имманентна, соединяет в себе бифункциональность традиции. В ней есть инновационное начало. Консервативная сторона при определенных социальных условиях может выступать в качестве функций инноваций, по крайней мере потенциальных инноваций. Соответственно сегодня очевидно выработать перспективную стратегию социодинамики общества вне религии не может. С учетом того, что у нее особый специфический взгляд на отношение двух функций традиции. Бифункциональность традиции в религиозной интерпретации подается особым образом.

Прежде всего, нет у религии сегодня соперника достойного, нет конкурента с точки зрения сохранения этнонациональных традиций, глубинных корней. Посмотрите, что происходит в восточнославянской цивилизации. Попробовали, походя в восточнославянском субстрате освоить западные инновации и ничего не получилось. Возникли дест-

рукция, хаос. Культ свободы и творчества превратился в культ эгоизма, силы, вседозволенности, и богатства.

Почему сегодня такой всплеск угарного патриотического сознания? Почему сегодня маятник качнулся в противоположную сторону? Потому что поняли, что этот западноевропейский тренд бесперспективен, неудачен, он противоречит ментальным, традициям. Модернизм все время был занят разрушением упорядочивания мира. Формировались новые сюжеты некой новой «реальной нереальности». И только церковь, религия способна здесь предложить такой стратегический вектор, который достойно это учитывает и который сможет сохранить вот эту этнонациональную идентичность народа, которая отстраивалась тысячами, веками. Но религия тяготеет, к консервативной функции, в то же время важно, что бы она вступила в диалог с динамично развивающимся обществом. Важно, что бы она ни отвергала инновационную составляющую, а что бы она ее разумно ассимилировала. В этом и есть диалог. В основном сегодня доминирует дескриптивное, феноменологическое, описательное, поверхностное представление на эти проблемы. Необходим модельный, системный взгляд.

Любая форма диалога между социальными системами в современном не стабильном обществе, обществе транзита, без религиозного фактора невозможна. Для всего мира, а тем более, транзитивного общества, обществ, для которых актуален вопрос цивилизационного выбора важно оптимально, адекватно пройти этап ценностной эволюции.

Происходящая революционная ломка жизненных устоев в восточнославянском регионе, в частности в Украине приводит к, не вкладывающиеся ни в какие разумные мировоззренческие рамки. Атавизмы остались. Были подрублены корневые системы идеологического основания. Должна быть смена, снятие. Одно отрицается. Положительное все должно сохраняться. Гегелевская категория снятия работает. Этот всплеск чисто эмоциональный, деструктивный, агрессивный.

Почему так происходит? В свое время Европа переходила из одной системы ценностей в другую столетиями, по шагам. Были разработаны технологии. Была разработана институциональная сфера, демократические процедуры. Поэтому там памятники остаются. Их не ломают. Почему такая радикальная модель на Украине воплощается? В России такая модель может быть, но она будет еще более радикальной и агрессивной. Один из факторов – после установления советской власти был период, когда доминировало идеология общество воинствующих безбожников. Была разрушена созидательная роль церкви и религии в обществе. Потому что этот радикальный атеизм, являясь везде и всегда противоядием против экстремизма и агрессивного радикализма.

Вообще, в России феномен нигилизма всегда был замешен на анти-религиозной основе. Это еще один аргумент тому, что сегодня нельзя игнорировать религию, в поисках стратегической перспективы социального развития, Украина в форме предпочтения политической элиты выбрала так называемый европейский вектор, путь развития. Но как он осуществляется? Разве там применяются европейские методы? Традиции хаоса не приемлемы. Желание переделать людей, изменить менталитет приведет к необратимым и катастрофическим результатам.

Убежден, анализируя негативные уроки у соседей, мы все должны понять, в целом Беларусь не абстрактное понятие. Ею надо жить, изучать прошлое и знать настоящее, и видеть будущее.

Символ веры должен все решать, вероучение, священное писание, должно быть доминантой, а не политические разборки. Церковь превращают в некое проявление социальной нестабильности. Но, мы должны понимать, что религия интимное предприятие. Церковь нашла уникальный механизм воздействия на психику человека. Христианство, как религиозная идея видит не родового человека, не представителя рода, а как индивидуального носителя определенного типа сознания, эмоционального настроения. Она обращается к личности. Бог видит каждого и к каждому обращается – персонально. И церковь просто посредник в этом общении, в этой коммуникации. Для бога каждый является сверхценностью. И через священное писание лично обращается к каждому. И поэтому альтернативы в таких обществах транзита, перехода, религии просто нет. Игнорировать религию, вынести ее за скобки, это, значит, обрекать себя на безуспешный проект модернизации. Любая модернизация должна использовать социокультурный потенциал религиозной идеологии, религии, церкви.